

М. А. Шибает (Санкт-Петербург)

ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕЛЛИНСКОГО ЛЕТОПИСЦА ВТОРОГО ВИДА

В историографии несколько раз поднимался вопрос о типе летописных источников, оказавших влияние на хронографический памятник, возникший в первой половине XV в., но, тем не менее, нельзя говорить об окончательном решении этой проблемы. Если нижняя граница создания Еллинского летописца второго вида (далее — ЕЛ-2) не очень ясна, то верхняя — не позднее 1453 г.¹ — интересна для нас тем, что позволяет датировать летописи, восходящие к так называемому Новгородско-Софийскому своду, поскольку уже давно обращено внимание на возможное влияние этих летописей на ЕЛ-2. Здесь мы будем придерживаться традиционной точки зрения, восходящей еще к А. А. Шахматову, что Новгородско-Софийский свод отразили Софийская I (далее — С1), Новгородская IV (далее — Н4) и Новгородская Карамзинская (далее — НК) летописи.² В свою очередь, НК и Н4 независимо от С1 также восходили к общему протографу, отличающемуся от Новгородско-Софийского свода прежде всего структурой расположения летописных известий в виде двух выборок.

Фактически, всего отмечено три больших фрагмента, заимствованных в ЕЛ-2 из летописных источников. При этом исследователи по-разному оценивали источники летописных фрагментов в ЕЛ-2. Б. М. Клосс полагал, что источниками ЕЛ-2 были Новгородская I летопись (далее — Н1) и летопись типа сгоревшей Троицкой (далее — Тр.).³ О. В. Творогов пришел к выводу о том, что источником летописных вставок в текст ЕЛ-2 был текст, в

---

¹ Датировка ЕЛ-2 «не позже 1453 г.» определяется временем создания самого раннего списка 2-й редакции Хроники Георгия Амартола, на которую оказал влияние ЕЛ-2 (см.: *Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 159.*

² Подробный разбор различных точек зрения на Новгородско-Софийский свод см.: *Шибает М. А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368—383.*

³ *Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 375.*

котором были уже слиты новгородская и общерусская летописи — т. е. Новгородско-Софийский свод.⁴ Нет единства у исследователей и в вопросе о хронографических источниках ЕЛ-2. Б. М. Клосс полагал, что ими были Первая редакция Еллинского летописца и Хронограф по великому изложению. По О. В. Творогову, источником хронографической части в данном месте ЕЛ-2 был их общий архетипный текст с Еллинским летописцем первого вида — ЕЛ-АР. В свою очередь, в летописях, которые мы будем анализировать, также были использованы и Хроника Георгия Амартола (далее — ХГА), и Хронограф по великому изложению, отразившийся, в частности, в Полной и Краткой Хронографических Палеях. Мы в данной работе оставим в стороне вопрос о хронографических источниках ЕЛ-2 и остановимся только на вставках из летописи. Хотя ряд чтений анализировался уже Б. М. Клоссом и О. В. Твороговым, мы заново для удобства пронумеруем анализируемые чтения. В работе мы используем Новгородскую I летопись как Старшего, так и Младшего изводов, а также текст ПВЛ, традиционно реконструируемый по Лаврентьевской (далее — Лавр.), Радзивиловской (далее — Радз.) и Ипатьевской (далее — Ип.) летописям. Кроме того, привлекаются уцелевшие фрагменты Тр., используемые в реконструкции М. Д. Приселкова.⁵ Также представляется целесообразным привлечь Владимирский летописец (далее — Вл.), отразивший источник, близкий к Тр., и Летописец Переяславля Суздальского (далее — ЛПС).⁶

1. Поход Олега и его смерть

1. Дата похода в ЕЛ-2 6414 г. совпадает с Тр. (а также с Вл.), а в Лавр., Ип., Радз. и С1—НК—Н4 — 6415 г.

2. Чтение ЕЛ-2 — «и поят съ собою мьногы воя» (с. 473) почти тождественно ЛПС — «И поя со собою воя многи» (с. 11) и близко к Вл. — «и поя вои много» (с. 17). В С1—Н4—НК чтение, восходящее к обычной ПВЛ типа Лавр. или Ип.: «поя же варягъ множество» (цит. по С1, с. 18).

3. В ЕЛ-2: «и вынесоша ему из града брашно и вино» (с. 473), что тождественно чтению во Вл. В С1—Н4—НК — «и вынесоша ему греци брашно и вино» (цит. по С1, с. 18). В ПВЛ: «и выне-

⁴ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 158.

⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2002.

⁶ Здесь и далее во всем тексте цитаты из анализируемых текстов приводятся по изданиям: Лавр. и Радз. — ПСРЛ. М., 1997. Т. I; Ип. — ПСРЛ. М., 1998. Т. II; Н1 — ПСРЛ. М., 2000. Т. III; Н4 — ПСРЛ. М., 2000. Т. IV. Ч. I; С1 — ПСРЛ. Пг., 1925. Т. V. Вып. I; НК — ПСРЛ. М., 2002. Т. XLII; Вл. — ПСРЛ. М., 1965. Т. XXX; ЛПС — ПСРЛ. М., 1995. Т. XLI; ЕЛ-2 — Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. СПб., 1999; Тр. — Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2002.; ХГА — Истриш В. М. Книги временныя и образныя Георгия мниха. Т. 1. Текст. Пг., 1920.

соша емоу брашно и вино» (цит. по Лавр., стб. 30), что совпадает, кстати, и с Н1.

4. На использование летописного текста типа Лавр.—Ип.—Тр. указывает чтение ЕЛ-2 — «и прииде Олегъ къ Киеву» (с. 473), в то время как в С1—Н4—НК, видимо, вслед за Н1, добавлено — «и прииде Олегъ ко Киеву и къ Игорю» (цит. по С1, с. 19).

5. Фраза ЕЛ-2 — «кости лежаща голы» (с. 473) обнаруживает большую близость с Лавр.—Ип.—Радз. и Вл., чем с С1—Н4—НК, в которых слово «голы» пропущено.

6. Чтение «плакашесь по немь» (с. 474) ЕЛ-2 буквально совпадает с Ип. и близко к Вл., в котором — «плакашасы людие по немь» (с. 18), тогда как в С1—Н4—НК и в Лавр.—Радз. «по немь» отсутствует.

7. Особенно показателен следующий фрагмент ЕЛ-2. Для того, чтобы показать различия в текстах, чтения, сходные в ЕЛ-2 и С1—Н4—НК, выделим подчеркиванием, а в ЕЛ-2 и ПВЛ, которая обнаруживает наибольшую близость с Тр., полужирным шрифтом (дополнив некоторые значимые чтения по Лавр.).

ЕЛ-2:

Да приходяще Русь емлют у царя вашего на путь брашна месячно на 6 месяць, хлебы и вино, и мясо, рыбы и овощь, ягоре, ужа, пре, елико имь надобе, и мовь творят имь елико хотят (с. 473).

Тр.:

Да приходяще Русь дань емлют, елико хотяче, а иже придуть гостеве, да емлют месячину на 6 месяць: хлебы и вино, и мяса, и рыбы, и овощь; да творят имь мовницы (Лавр. — мовь), елико хотят. И поидуче домовь в Роусь емлют оу царя (Лавр. — царя вашего) на путь брашна, и якори и оужища (Лавр. — ужа) и пре и елико имь надобе (с. 64—65).

С1:

Да приходяще слобенное емлют елико хотяще. А иже приидеть гость, да емлеть месячину на 6 месяць: хлебы, и вино, и мясо, рыбы и овощь, да творят имь, елико хотятъ. Поидучи же Руси домовь, да емлют у царя вашего на путь брашно и якори и ужа и пре, елико надобе (с. 19).

НК—Н4:

Да приходяще слобное емлют, елико хотяще, а иже придет гость да емлют месячину на 6 месяць хлебъ, вино и мяс, рыбы и овощие; и да творят им в колико (Н4 — елико) хотят; поидучи же Русь в дома своя (Н4 — домови), да емлют у царя вашего на путь брашно, и якори, и ужа, и пря, и елико надобе (цит. по НК, с. 29).

Как видим, тексты в основном совпадают, однако в протографе С1—Н4—НК были пропущены слова «Русь», «им» и «мовь», что делает маловероятным в данном фрагменте влияние Новгородско-Софийского свода.

8. В ЕЛ-2 из Н1 заимствован текст: «Сам же взя злато и паволокы и възложи дань, юже дань дают и доселе рускым княземъ» (с. 473). Этой вставки нет ни в Лавр.—Ип.—Радз., ни в С1—Н4—НК. Важно отметить, что, судя по чтению «юже дань дают», ЕЛ-2 сближается с Толстовским списком Н1Мл. (Н1, с. 108, вар. 53), который в свою очередь является копией с Академического, а в Комиссионном списке Н1 слова «дань» нет. Обратим внимание на эту особенность, о которой пойдет речь ниже.

Наибольшую трудность представляют места в ЕЛ-2, одинаково читающиеся как в летописях новгородско-софийского круга, так и в Тр. или Н1.

9. В ЕЛ-2: «И възпаша пре русь поволочитыя» (с. 473), как в С1—Н4—НК и Н1. В Лавр., Ип. и Радз. слово «русь» отсутствует.

10. Состав племен, входивших в войско Олега, в ЕЛ-2 соответствует Тр. и различается в ПВЛ по Лавр.—Ип.—Радз., но одновременно совпадает и с С1—Н4—НК.

11. Чтение ЕЛ-2 «раздра ветрь кропивныя» (с. 473) сходно с Н1. В С1—Н4—НК содержится близкое чтение, правда, с инверсией двух последних слов: «раздра кропинныя ветрь» (цит. по С1, с. 19). В ПВЛ типа Лавр. и Ип.: «раздра я ветрь» (цит. по Лавр., стб. 32).

По мнению О. В. Творогова последние два примера свидетельствуют о влиянии на ЕЛ-2 не Н1, а летописи, сходной с С1.⁷ Следующие два примера еще более близки именно к С1.

12. О. В. Творогов отметил, что чтение ЕЛ-2 «поидоша корабли по полю къ граду, и поиде Олегъ съ силою великою» (с. 473) гораздо ближе к тексту С1, нежели к обычной ПВЛ. Сравним все имеющиеся у нас тексты.

Лавр.: «съ поля, и идяше къ граду» (стб. 30).

Ип.: «с поля, и идяше къ городу» (стб. 21).

ЛПС: «с поля, и идяху къ граду» (с. 12).

Н1: «и с поля идоша къ граду» (с. 108).

С1: «в кораблихъ, и идяху по полю къ граду (С1Мл. — идяху ко граду по полю) съ силою великою» (с. 18).

НК: «в кораблих, и идяху къ граду по полю с силою мноюю» (с. 29).

Н4: «въ кораблихъ, идяхоу ко граду по полю съ силою мноюю» (с. 19).

Тр.: «на кораблехъ, и идяше къ граду съ силою мноюю» (с. 64).

Вл.: «на кораблехъ, идяху къ граду» (с. 17).

Налицо действительная близость в конструкциях фразы С1—Н4—НК и ЕЛ-2. Однако не исключено и случайное совпадение, поскольку чтение С1 «великою» есть только в списке Оболенского, в остальных списках С1 — «мноюю» (с. 18, вар. ь), что отражает, очевидно, первоначальное чтение «мноюю», как в Н4, НК и Тр. Насколько бывает опасно учитывать мелкие разночтения,

⁷ Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. Комментарий и исследование. СПб., 2001. С. 175—176.

связанные с независимой синонимической заменой, показывает следующее близкое чтение ЕЛ-2 и списков Младшей редакции Н4 — «и сниде с коня» (ЕЛ-2, с. 473; Н4, с. 24), в то время как в С1, Лавр. и списках Старшей редакции Н4 — «сседе с коня» (Н4, с. 24, вар. 64), а Ип. дает уже другое синонимическое чтение — «слезь с коня» (стб. 29).

13. О. В. Творогов приводит другое близкое чтение С1 и ЕЛ-2. ЕЛ-2: «имем ти ся по дань» (с. 473).

С1: «имем ти ся по дань» (с. 18).

Н4: «имемъ ти ся по дань» (с. 19).

НК: «имем ти ся по дань» (с. 29).

Н1: «имемъся по дань» (с. 108).

ЛПС: «имемся по дань» (с. 12).

Ип.: «имемъся по дань» (стб. 21).

Лавр.: «имемъся подать» (стб. 30).

Тр.: «имем ти ся дань даяти» (с. 64).

Вл.: «имем ти ся дань даяти» (с. 17).

Действительно, С1—Н4—НК сближаются своими чтениями с ЕЛ-2. Однако интересно то, что список О (РНБ, ОЛДП, F.33) ЕЛ-2 дает, судя по изданию О. В. Творогова, чтение, аналогичное Тр.—Вл. — «имем ти ся дань даяти» (с. 473, вар. 83—84), которое, вероятно, является первоначальным. Поэтому возможно данное чтение в ЕЛ-2 объяснить не влиянием летописи типа С1, а контаминацией двух источников — Н1 и Тр.

Еще менее вероятно, что составитель ЕЛ-2 использовал текст С1 напрямую.

ЕЛ-2	С1	НК—Н4 (цит. по НК)	Лавр.	Н1
И бывшу покосну ветру, и въспяша пре (с. 473).	Бывшу покосну ветру, въспяша парусы чрезъ поля (с. 18).	И бывшу покосноу ветру, въспяша чрез поля (с. 29).	И бывшу покосноу ветру, въспя пароусы съ поля (стб. 30).	И бывъшю покосну ветру и въспяша пре, и с поля (с. 108).
И видевшѣ Греце, убоаяшяся и реша, выславше ко Олгови: «Не погубляи град, имем...» (с. 473).	Видевъ же Греци, и убоаяшяся, выслаша къ Олгови изъ града (С1Мл — града и ркоша): «Имем...» (с. 18).	Видевше же Грецы и убоаяшяся, выславше къ Олгови из града, реша: «Не погубляи града, имем...» (с. 29).	И видевшѣ Греци и оубоаяшяся и реша, выславше ко Олгови: «Не погубляи града, имемъся...» (стб. 30).	И увидевше же, убоаяшяся Греци, и реша, выславше къ Ольгови: «Не погубляи града, имемъся...» (с. 108).
Положи на рускыя грады: пръвое на Кыевь (с. 473).	Потомъ даяти уклады на рускыя грады, на Киевъ (с. 19).	Потомъ даяти углады на рускыя грады: пръвое на Киев (с. 29).	Потом даяти углады на рускыя грады: цервое на Киевъ (стб. 31).	—

II. Походы Игоря

14. ЕЛ-2 сближает с Тр.—Вл. даты походов Игоря — 6448 и 6451 гг., тогда как в С1—Н4—НК и ПВЛ по Лавр.—Радз.—Ип. — 6449 и 6452 гг.

15. С Вл. ЕЛ-2 также объединяет чтение «воевати Гречьскую землю» (с. 502), а во Вл. — «воевати Гречьскую град» (с. 19). В то время как в С1—Н4—НК и ПВЛ «Гречьскую» отсутствует.

16. В ЕЛ-2 — «вметаахуся в море» (с. 502), как и в ЛПС. В С1—Н4—НК вслед за обычными списками ПВЛ — «вметаахуся въ воду морьскую» (цит. по С1, с. 26).

17. ЕЛ-2: «послаша к Роману царю» (с. 504) близко к Вл. — «послаша ко царю Роману» (с. 19), в С1—Н4—НК как и в обычном тексте ПВЛ слова «царю» нет.

18. Сходство конструкций с Вл. выявляется и во фразе ЕЛ-2: «възми дань, елико хошеши, еже Олегъ ималь, к тои ти придамъ» (с. 504).

Вл.: «възми дань, елико хошешь, ю же дань Олегъ имал, и к тои ти придамъ» (с. 19).

В то время как новгородско-софийские летописи дают чтения, близкие к обычным спискам ПВЛ.

Н4: «възми дань, еже ималь Олегъ, и придамъ ещо к тои дани» (с. 29—30).

С1: «възми дань, еже ималь Олегъ, и придамъ и еше къ тои дани» (с. 26).

НК: «възми дань, еже ималь Олегъ, и придамъ и еше к тои дани» (с. 33).

ПВЛ: «возми дань, юже ималь Олегъ, придамъ и еше к тои дани» (цит. по Лавр., стб. 45).

19. Отсутствующая в других источниках (в том числе и в С1—Н4—НК) фраза ЕЛ-2 «огнь пожже корабля» (с. 502) могла быть взята только из Н1 — «огненнымъ строемъ пожже корабля» (с. 108).

20. Только из Н1 в ЕЛ-2 заимствована фраза «томъ же лете препочиша и другое паку, бо въ третее лето поидоша» (с. 503). В С1—Н4—НК ее нет.

21. В С1—Н4—НК отразилось чтение, восходящее, очевидно, к ПВЛ типа Радз.—Ип. — «пленеваху по Понту» (цит. по С1, с. 25), т. к. в Лавр. — «воеваху по Понту» (стб. 44). В ЕЛ-2, так же как и во Вл., слово «пленаваху» отсутствует.

22. Чтение ЕЛ-2 «Феофан же стрете я въ олядах съ огнем устроенымъ» (с. 502), вставленное внутрь текста, заимствованного в ЕЛ-2 из хронографического источника типа ХГА, ближе к обычной ПВЛ, чем к С1—Н4—НК.

С1: «устрете бо я въ оледехъ съ огнемъ» (с. 26).

НК: «устрете бо я въ олядахъ съ огнемъ» (с. 33).

Н4: «оусрете бо а во олядахъ съ огнемъ» (с. 29.).

ПВЛ: «Феофанъ же сустрете я въ лядахъ со огнемъ» (цит. по Лавр., стб. 44).

Большую сложность представляют чтения в ЕЛ-2, близкие как к С1—Н4—НК, так и к Н1.

23. Фраза ЕЛ-2: «прочии же лодья обратишяся на бегъ Русь въсвои» (с. 502), на первый взгляд, близка к С1—Н4—НК. Однако, скорее всего, здесь имеет место контаминация обычной ПВЛ типа Лавр.—Радз.—Ип. (близкие чтения выделены полужирным шрифтом) и хронографического источника (выделены подчеркиванием).

С1: «прочии лодии възвратишася на побегъ въсвоеси» (с. 26).

Н4: «прокъ лодии възратишася на побегъ въ своеси» (с. 29).

НК: «прокъ лодии възвратишася на бегъ въсвоеси» (с. 33).

Лавр.: «**прочии възвратишася въ свояси**» (стб. 45).

Радз.: «възвратишася въ свояси» (стб. 45, вар. 1).

Ип.: «**прочии възвратишася въ свояси**» (стб. 34).

Н1: «възратишася Русь въ своя» (с. 108).

ХГА: «прокъ же лодии обратишася на бегъ» (с. 567, 15—16).

Краткая Палея: «прокъ же лодии обратишася Роусь на бегы» (л. 294).⁸

24. Вставка в текст ЕЛ-2 после слов «патрикия Феофанъ» — «с вои на русь» (с. 502) объясняется влиянием Н1 — «патрикия Феофана съ вои на Русь» (с. 108). Данного фрагмента нет в обычных ПВЛ и С1—Н4—НК.

25. Вставка перед словами ЕЛ-2 «посла на ня во трырехъ», заимствованными из ХГА «царь же Роман» (с. 502), может объясняться влиянием Академического списка Н1 «царь Романъ», в то время как в Комиссионном списке Н1 — «Романъ цесарь» (с. 108, вар. 10—10). В С1—Н4—НК, как и в соответствующем месте Хронографа по великому изложению, просто «Роман».

26. Еще один фрагмент ЕЛ-2 представляет собой контаминацию хронографического источника, восходящего в этом месте к ЕЛ-АР и Н1. Для наглядности выделим общие чтения ЕЛ-2 и хронографических источников подчеркиванием, а ЕЛ-2 и Н1 — полужирным шрифтом.

ЕЛ-2: «**Суд, весь пожгоша огнем, а ихже имше пленники: овых** **расекахут, а иных къ земли растинахут, другия же яко сторожи** **поставляюще, стреляху стрелами, елико же и ратницы творят изломяще**» (с. 503).

ХГА: «Суд все пожгоша, а ихъ же емше пленники, овех растинахоу, ины же к земли присекивахоу, другия же яко стража **поставляюще стрелами стреляхоу, елико** **ратному чиноу изъимахоу»** (с. 567, 28—30).

Краткая Палея: «Суд весь пожгоша, а ихъ же емше пленники, овех растинаху, другия же яко стража **поставляюще стрелами стреляху елико же ратному чину изламляху**» (л. 393 об.).

Н1: «Суд бо весь пожгоша огнемъ; а ихъ же имше пленники, овех **растинахоу, иныя же къ земле посекаху, другия же поставляюще, стрелами стреляху; елико же ратнии творят, изломяще**» (с. 107—108).

С1: «Суды вся пожгоша огнемъ, а ихъ же имше пленники, то всехъ **ростинаху, иныхъ же къ земли пресекааху, другия же, яко**

⁸ При цитировании Хронографа по великому изложению мы используем здесь и далее список Краткой Хронографической Палеи (РНБ, Погодинское собр., № 1435). Хотя в данном месте текст Полной и Краткой Палей практически идентичен, нам представляется, что использование самого раннего списка 40-х гг. XV в., сделанного к тому же в Новгороде, представляется более уместным. См.: *Шибав М. А.* Кодикологическое описание списков Краткой Хронографической Палеи. ТОДРЛ. Т. 56 (в печати).

стражи поставляюще, стрелами растреляху, елико ратнии творяху, и изламааху» (с. 25).

Н4: «Соуды вси пожгоша огнемь, а их же имше пленники, тогда всехъ ростинаху, иныхъ же к земли присечаху, другия же, яко стража поставляюще, стрелами растреляху, елико же ратническому чиноу творяху, и изламаху» (с. 28).

НК: «Суды вся пожгоша огнемь, а ихже имше пленники, то всех растинаху, иных же к земли присекаху, другия же, яко стража поставляюще, стрелами растреляху, елико же ратному чиноу творяху, и изламаху» (с. 33).

Лавр.—Радз.: «Судъ весь пожгоша их же емше, овехъ растинаху, другия аки странъ поставляюще и стреляху въ ня, изимавху» (цит. по Лавр., стб. 44).

Ип.: «Судъ всь пожгоша, ихъ же емше, овехъ растинаху, и другия же сторожи поставляюще стрелами растеряху, и изыламляху» (стб. 33).

27. На близость С1 и ЕЛ-2 указывает одинаковое неправильное чтение «Финические страны» (с. 502), которому О. В. Творогов придает большое значение.⁹ Действительно, другие списки ПВЛ дают другие чтения. НК — «Вифинския страны» (с. 32); в списке Н4, принятым в издании за основной — «Вифиньския» (с. 28), при этом в других списках — «Вифинския, Вифаньския, Вифаньския, Фивиския» (с. 28, вар. 8); Ипатьевский список Ипатьевской летописи — «Вифаньския» (с. 33), в Хлебниковском списке этой же летописи — «Вифиньския» (с. 33, вар. 8); Лаврентьевский список дает чтение «Вифаньския» (стб. 44); Радзивилловский — «Вифеньския» (с. 44, вар. 8), Московско-Академический — «Вифиньския» (с. 44, вар. 8). Вл. — «Вифунитцкии» (с. 19). Однако мы склонны объяснять это чтение случайным совпадением. К этому нас приводят другие чтения ЕЛ-2, однозначно свидетельствующие о невозможности влияния текста С1. Дело в том, что текст С1 обладает интересной особенностью, согласно которой составитель летописи старательно избегал слова «дружина» и заменял его на аналогичные термины или устранял вовсе.¹⁰ Таковую замену, которая не отразилась в ЕЛ-2, мы наблюдаем и в этом случае.

С1	ЕЛ-2	НК—Н4	Лавр.
Игорь же, дошедъ Дуная, съзва <u>бояре</u> свои, нача думати и поведа имъ речь цареву. Реша же <u>бояре</u> Игореву (с. 26—27).	Игорь же, призвавъ <u>дружину</u> , поведа цареви речь. И реша <u>дружина</u> князю (с. 504).	Игорь же, дошедъ Дуная, съзва <u>дружину</u> , нача думати и поведа имъ речь цареву. Реша же <u>дружина</u> Игореву (цит. по НК, с. 33).	Игорь же, дошедъ Дуная, созва <u>дружину</u> и нача думати, поведа имъ речь цареву. Реша же <u>дружина</u> Игореву (стб. 45—46).

Помимо чисто текстуальных совпадений О. В. Творогов отмечает, что несомненным признаком пользования ЕЛ-2 летописью

⁹ Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. С. 178.

¹⁰ Шibaев М. А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи. С. 388.

типа С1 является общая граница между фрагментами, восходящими, судя по С1, к летописи типа общерусской и новгородской. Однако и тут дело обстоит, на наш взгляд, несколько сложнее. В качестве примера О. В. Творогов приводит статью С1 6449 г. и разбивает ее на фрагменты, восходящие к общерусской летописи (типа Лавр.) и новгородской летописи. По нашим наблюдениям, текст Новгородско-Софийского свода, который мы будем анализировать по С1 (поскольку Н4 и НК практически идентичны в этом месте С1), представляет собой соединение ПВЛ из летописи типа Лавр. и извлечений не из Н1, а непосредственно из Палеи, отразившей Хронограф по великому изложению. С другой стороны, логику составителей Новгородско-Софийского свода и ЕЛ-2 трудно понять, если не иметь в виду, что источник, на который оба памятника опираются в данном месте — ПВЛ, также имеет сложную структуру и, как показал А. А. Шахматов, состоит из соединения ХГА и Жития Василия Нового. Разберем вслед за О. В. Твороговым структуру С1 подробнее.

А. «В лето 6449. Иде Игорь на греки <...> страну Никомидийскую поплешу» (с. 25). Действительно, текст очень близок к обычным спискам ПВЛ (типа Лавр.—Ипат.—Радз). В ПВЛ этот фрагмент заимствован из Жития Василия Нового. Вставки же в текст С1—Н4—НК, отмеченные О. В. Твороговым — «глаголемы отъ рода варяжка сущим», «июня въ 10», нельзя возводить к новгородской летописи, поскольку в Н1 их просто нет. Очевидно, что составитель Новгородско-Софийского свода воспользовался здесь неким хронографическим источником. Б. М. Клосс полагал, что источником вставок был Хронограф по великому изложению.¹¹ Сходную мысль высказал и Г. М. Прохоров, показавший в своей таблице, что следы использования хронографического источника есть и в других статьях С1—Н4—НК.¹² Действительно оба чтения отыскиваются в Краткой Хронографической Палеи, отразившей Хронограф по великому изложению.

Б. «Много же зло створи Русь <...> огневи предаша» (с. 25). Текст взят не из Н1, а из Палеи. На это указывает чтение «даже греческимъ воеводам не приспевшим», которого нет в Н1. Причина обращения протографа С1—Н4—НК к Палеи понятна — именно в этом месте после слова «поплешу» в ПВЛ идет несколько сокращенный текст из ХГА: «Судь весь пожгоша <...> церквии огнем предаша». То есть цитата из ХГА была заменена на цитату из Хронографа по великому изложению.

В. «...монастыреве и села пожгоша <...> въ лодия и отбегоша» (с. 25—26) — текст из ПВЛ типа Лавр. В С1—Н4—НК этот фрагмент был оставлен, поскольку в ПВЛ восходит к Житию Василия Нового.

¹¹ Клосс Б. М. К вопросу о происхождении... С. 373.

¹² Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 146.

Г. «Романъ же посла <...> устроеномъ огнемъ пожже» (с. 26). В Палее этот фрагмент идет точно после фрагмента Б. Данный текст в Н1 практически отсутствует. Текст также не может напрямую восходить и к ХГА, поскольку в С1 — «Роман же посла на дромоны», как в Палее, а в ХГА, как, кстати, и в ЕЛ-2, — «послан на ня въ трырех, рекше оляди, дромоны» (с. 567, 3). В ХГА также нет слов, читающихся в С1 и Палее — «съ Феофаномъ патрикемъ на Русь. Феофанъ» и «ту дожда польку Рускихъ, лодия раздроуши и устроеномъ огнемъ пожже». В ПВЛ аналога этому фрагменту нет.

Д. «Устрете бо я въ олядехъ съ огнемъ <...> паки хотя поити на Греки» (с. 26) — этот фрагмент текста взят из ПВЛ. Причем в ПВЛ он идет точно после фрагмента В, за исключением слова «Феофан», которое в Новгородско-Софийском своде оказалось пропущенным (см. пример 22). Оно было пропущено потому, что это текст из ХГА, но составитель Новгородско-Софийского свода проявил некоторую невнимательность и не целиком «вычистил» цитату в ПВЛ из ХГА — «Феофан же сусрете я». В результате оказался оставлен маленький фрагмент «устрете бо я», после которого в ПВЛ до конца летописной статьи идет цитата из Жития Василия Нового, заимствованная и составителем Новгородско-Софийского свода. При этом в текст С1—Н4—НК сделаны вставки из Палеи («и многы погибоша», «на побегъ»).

Итак, логика составителя Новгородского-Софийского свода очевидна — по возможности очистить текст от влияний ХГА и заместить их более обширными цитатами из Хронографа по великому изложению, который отразился в Палее, но вместе с тем оставить цитаты из Жития Василия Нового.

Теперь обратимся к соотношению фрагментов в ЕЛ-2. Действительно, можно выделить два случая, когда границы фрагментов ЕЛ-2 и С1 вроде бы совпадают. Во-первых, это граница между фрагментами В и Г в С1, которая похожа на границу фрагментов в ЕЛ-2 (обозначена косой чертой) — «в лодьи и отбегоша. / Царь же Романъ посла на ня во трырехъ...» (с. 502). Первая часть в ЕЛ-2 взята из ПВЛ, а вторая — из ХГА. То, что и в С1 и в ЕЛ-2 наблюдается сходный стык из текстов после слова «отбегоша», объясняется не влиянием С1 на ЕЛ-2, а структурой их общего источника — ПВЛ, в которой как раз в этом месте наблюдается переход от цитирования Жития Василия Нового к ХГА.¹³ Составитель ЕЛ-2 просто вычистил цитату из ХГА и вставил на ее место другую цитату тоже из ХГА.

Разбирая второй случай совпадения окончания фрагментов в ЕЛ-2 и С1, для наглядности в обоих сравниваемых памятниках выделим полужирным шрифтом чтения, восходящие к хронографическим памятникам, и подчеркиванием к тексту ПВЛ типа Лавр.—Ип.—Радз. Кроме того, цитаты, восходящие в ПВЛ к Житию Василия Нового, выделены нами курсивом.

¹³ См.: *Шахматов А. А. Повесть временных лет*. Пг. 1916. Т. 1. С. 49.

С1: «Польку рускыхъ, лодия раздруши и устроеномъ огнемъ пожже. Устрете бо я въ оледехъ съ огнемъ / и пушати нача трубами огнь...» (с. 26).

ЕЛ-2: «Полкы руским лодьям раздруши и устроеным огнемъ пушати нача огнь трубами...» (с. 502).

ХГА: «Плькы роусскимъ лодиямъ раздроуши и оустороеномъ огнемъ много сжже, прок же лодии обратишася на бегъ...» (с. 567, 14—16).

Краткая Палея: «Полка рускимъ лодиямъ раздруши, устроенымъ огнемъ пожже, прокъ же лодии обратишася Русь на беги и мнозе погыбоша...» (л. 294).

ПВЛ: «Феофан же оусрете я въ олядехъ съ огнемъ и нача пушати огнь трубами...» (цит. по Ип., стб. 33).

Как видим, никакого сходства в окончаниях фрагментов С1 и ЕЛ-2 здесь нет, а предложенная О. В. Твороговым разбивка на источники в тексте С1 (указана нами в виде косой черты — /) не совсем верна, поскольку не учитывает предыдущие слова, также заимствованные из ПВЛ. Названный фрагмент как раз свидетельствует об обратном — ЕЛ-2 точно не использовал текст типа С1, а привлек текст обычной ПВЛ. Чтение ЕЛ-2 «усрете въ оледехъ съ огнемъ», указанное О. В. Твороговым, также не свидетельствует об обязательном влиянии С1, поскольку скорее заимствовано из летописного текста ПВЛ типа Лавр.—Ип. (см. выше пример 22). Однако даже если это сходство и было, то объясняется оно соединением в ЕЛ-2 вставки из ХГА, заменившей текст из ПВЛ, и собственно ПВЛ, которая в этом месте имела своим источником Житие Василия Нового.

Единственное, что действительно объединяет составителей Новгородско-Софийского свода и ЕЛ-2, — это сходная методика работы с текстом ПВЛ. Идея заключалась, с одной стороны в дополнении и даже исключении цитат, взятых из ХГА (по причине их сокращения в ПВЛ), а с другой — в сохранении цитат из Жития Василия Нового. Составитель ЕЛ-2 заменил их на цитаты из ХГА, которые, очевидно, находились в ЕЛ-АР, а в Новгородско-Софийском своде была произведена замена из Хронографа по великому изложению. Таким образом, однозначных следов влияния на ЕЛ-2 летописи типа С1 мы не находим. Вероятнее, что источниками ЕЛ-2 были Н1 и летопись, очень близкая к Тр. Посмотрим, как можно интерпретировать следующий фрагмент из ЕЛ-2.

III. Взятие Царьграда

Особый интерес представляет Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. Сама Повесть, скорее всего, новгородского происхождения и читается в Н1 как Старшего, так и Младшего изводов. В Н4—НК вся Повесть была сокращена до нескольких фраз: «Взятъе Царяграда. Взяша латина Царьград, греци изсекоша, а царя своего поставиша Кондо Фларенда съ своими епископы, и власть себе разделиша, цареви град, а Маркосу суд, а Дужеви десятина» (цит. по НК, с. 106). В С1 текст Повести

читается полностью, дополненный к тому же в конце двумя небольшими заметками «О иконе Богородицы» и «О ризе», чем С1 очень сближается с ЕЛ-2, в которой также есть эти две заметки.

Рассмотрев текст ЕЛ-2, О. В. Творогов пришел к выводу, что составитель извлек Повесть о взятии Царьграда крестоносцами из Н1, а сопровождающие Повесть заметки об иконе и ризе из летописи типа С1.¹⁴ При этом исследователь привел ряд примеров, свидетельствующих о вторичности С1 по отношению к ЕЛ-2. Однако можно привести примеры явной близости ЕЛ-2 и С1.

Прежде всего, о близости С1 и ЕЛ-2 свидетельствует заголовок статьи в обоих памятниках:

С1	ЕЛ-2
О взятїи богохранимаго Царяграда. В лето 6712 (с. 185).	В лето 6712. О взятїи богохранимаго Костянтина-града от фрягъ (с. 507).

При этом как в Н1Ст., так и Н1Мл. данный заголовок отсутствует.

Обратим также внимание на чтения, сближающие текст С1 с ЕЛ-2 и противопоставленные Н1.

С1	ЕЛ-2	Н1 (цит. по Мл. изв.)
Како <u>бы</u> ему изыти изъ града (с. 185).	Како <u>бы</u> ему изыти из града (с. 507).	Како ему изити из града (с. 241).
Не створи противу брани имъ, <u>но</u> призвавъ брата Исаака (с. 186).	Не створи брани противу имъ, <u>нь</u> призвавъ брата Исака (с. 507—508).	Не створи брани противу имъ. Призвавъ брата Исака (с. 241).
Посла к Николе и к людемъ въ Святую Софию, <u>глаголя</u> : «Азь яль ворога вашего Исаковича. Азь вашъ царь, а Николе даю первыи въ боярехъ». <u>Никола же</u> , сложивъ съ себе венець, и вси людие не даша (с. 186—187).	Посла к Николе и к людемъ въ Святую Софию, <u>глаголя</u> : «Азь изымалъ ворога вашего Исаковича, азь вашъ царь, а Николе даю пръвыи в боярехъ». <u>Никола же</u> сложи съ себе венець, и вси людие не даша (с. 508).	Посла к Николе и къ людемъ въ святую Софею: «язь яль (Академический список Н1Мл. — изымахъ) ворога вашего Исаковица, язь вашъ цесарь; а Николе даю пръвыи въ боярех, сложи съ себе венець». И вси людие не даша ему сложити» (с. 243).
А самъ Мурчюфль царемъ ста (с. 187).	А самъ Мюрчюфль царьм ста (с. 508).	А самъ цесаремъ ста Мюрчюфль (с. 243).
Оттоле начаша брань строити (с. 187).	Оттоле почаша брань строити (с. 509).	Оттоле (Академический список Н1 — и се паки отसेле) начаша строити брань (с. 243).
И сребра, и бесчисленыхъ (в Карамзинском списке — безъценныхъ — М. Ш.) судъ, яко нету числа (с. 188).	И сребра и бесценныхъ съсуд, и тому паки несть числа (с. 510).	И сребра, яко нету числа, и безъценныхъ съсуд (с. 245).

¹⁴ Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. С. 184.

Отметим, что чтение ЕЛ-2 «изымал» сближается только с Академическим списком Н1Мл., в то время как остальные летописные тексты дают чтение «яль». Выше мы уже обращали внимание на специфическую близость ЕЛ-2 именно к Академическому списку (см. примеры 8 и 25). Это может свидетельствовать о том, что при создании ЕЛ-2 использовался текст именно этого списка Н1 или очень близкий к нему. Еще более показателен следующий пример, когда чтение ЕЛ-2 в точности совпадает с Академическим списком Н1.

ЕЛ-2: «боляри же утолиша царя, уведавше его, не даша» (с. 508).

Н1Ак.: «бояре же утолиша царя, уведавше его, не даша» (с. 242, вар. 55 и 56—56).

Н1Ком.: «бояре въ граде томъ, уведавши помышление цесарево, и паки утолиша его, не даша» (с. 242).

Н1Син.: «бояре же, уведавше, утолиша цесаря, не даша» (с. 47).

С1: «бояре же утолиша царя, не даша» (с. 186).

Итак, наблюдается влияние на Повесть о взятии Царьграда в составе ЕЛ-2 двух источников: Академического списка Н1 и летописи типа С1. Чтобы уточнить природу второго источника — непосредственно ли это С1 или же ее протограф, Новгородско-Софийский свод, — необходимо рассмотреть проблему происхождения двух заметок, следующих в ЕЛ-2 после Повести о взятии Царьграда. Ни в одном другом летописном памятнике ни новгородского, ни общерусского происхождения, кроме С1, этих двух заметок нет (мы, разумеется, не имеем в виду тексты второй половины XV в. и более позднего периода, в которых отразилась уже С1, таких как Московский свод 1480 г., Вологодско-Пермская летопись и т. д.). В первой заметке сообщается о чудесном обретении иконы Богоматери Одигитрии, спрятанной в монастыре Пантократора во время иконоборчества. Во второй — об избавлении от осады Константинополя благодаря Влахернской ризе Богоматери. Проблема заключается в том, что эти два фрагмента в сокращенном виде читаются под 6903 (1395) г. в Н4 и НК в тексте Хождения дьякона Александра в Царьград. Упоминание в начале текста патриарха Антония и императора Мануила позволяет четко датировать время посещения Константинополя Александром — между 1391 и 1397 гг. В своей предыдущей статье мы предположили, что хождение, скорее всего, имело место в первой половине 90-х гг. XV в. (до 1394 г.).¹⁵ Сейчас, кажется, у нас есть возможность еще более уточнить время поездки дьякона Александра в Константинополь. Естественно, хотя сам Александр отмечает, что был «куплею», т. е. поездка имела торговый характер, однако вряд ли он отважился на такое путешествие самостоятельно, не примкнув к какой-либо делегации, также направляющейся в столицу Византийской империи. Поскольку само Хождение чи-

¹⁵ Шибанов М. А. Хождение дьякона Александра в Новгородской 4 и Софийской 1 летописях // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 1997. С. 106.

тается в новгородских летописях — Н4 и НК — и не встречается в летописях центральнорусских, есть все основания считать, что дьякон Александр был новгородцем по происхождению. Между тем, новгородские летописи фиксируют под 6899 (1391) г. начало конфликта между митрополитом Киприаном и новгородцами по поводу судебной юрисдикции. Новгородцы попытались обратиться к константинопольскому патриарху как к третейскому судье. И уже в следующем 6900 (1392) г. НК2 и Н4 сообщают (цит. по НК): «Того же лета посылаша новгородци послы в Царьград к патриарху Антонию о благословеньи, Кира Созонова и Василья Щечкина. И он тако рекль: „Повинуетися митрополиту рускому“» (с. 161). Из грамоты патриарха Антония, помещенной только в НК под 6902 г., следует, что новгородская делегация не ограничивалась двумя послами: «Приде посол от вас Кирь и ины с ним люди» (с. 162). Следовательно, в состав посольства мог входить и дьяк Александр. Мы не знаем, сколько времени посольство находилось в Константинополе и когда оно вернулось, однако, скорее всего, посольство прибыло обратно в Новгород вместе с патриаршим посланником, вифлеемским владыкой Михаилом, который и привез грамоты (одну из них мы цитировали выше). Приезд Михаила датируется по летописям 6902 (1394) г. Очевидно, этим же временем можно датировать возвращение дьякона Александра. Все эти подробности важны для нас потому, что показывают, что помещение текста Хождения в летопись под следующим 6903 (1395 г.) является не случайным явлением, а отражает реальную дату его написания, поскольку некоторое время ушло у Александра на оформление своих воспоминаний или заметок в связный рассказ. Скорее всего, первоначально текст Хождения имел дату написания, поэтому его и включили в текст летописи именно под 6903 (1395) г. Между тем, текст Хождения заканчивается сообщением о взятии Константинополя: «Приходиль царь Калочань Андрониковъ сынъ с туркы Царюграду. И выехав царь Мануиль стрещи, и с фрязы прогониль туркы» (цит. по НК, с. 164). Речь идет о событиях произошедших в 6898 (1390) г. Отметим, что автор этих строк не мог быть очевидцем описываемых событий, так как изложение в его рассказе носит явно неточный и упрощенный характер. Из рассказа другого русского путешественника, Игнатия Смолянина, ехавшего в свите митрополита Пимена и бывшего свидетелем событий, следует, что Иоанн VII Калоян не только осадил, но и сумел взять Константинополь, а Мануил только с третьей попытки завладел городом. Неточность в изложении событий объясняется тем, что оно принадлежит также перу Александра, который приехал в Константинополь много позже и сам не был свидетелем событий 1390 г. Кроме того, как справедливо отметил О. В. Творогов, византийские события в С1 и Н4 отражены очень скупо,¹⁶ поэтому маловероятно, чтобы редкое упоминаемое византийское событие в русской летописи совершенно случайно оказалось рядом с текс-

¹⁶ Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. С. 183.

том Хождения также византийской тематики. Важен тот факт, что, хотя в С1 отсутствует текст Хождения дьякона Александра, тем не менее аналогичный рассказ об осаде Константиполя Калояном есть, и помещен он под тем же, что и в Н4—НК, 6903 (1395) г. Поскольку этот рассказ, как мы показали выше, являлся составной частью Хождения Александра, это означает, что в общем протографе, т. е. Новгородско-Софийском своде, читался и сам текст Хождения.

Все эти наши умозаключения позволяют вернуться к вопросу о происхождении двух заметок в статье С1 6712 (1204) г. Проблема заключается в том, можно ли считать эти два фрагмента о ризе и иконе в тексте Хождения Александра изначально принадлежащими перу Александра, или же, наоборот, они были включены в текст Хождения путем вставки из статьи 6712 (1204) г. В пользу того, что эти два фрагмента были включены в текст Хождения позже, говорят наблюдения О. В. Творогова о том, что, с одной стороны, «рассказы о иконе и ризе, особенно в пространном варианте, известном нам по С1, выглядели бы инородным телом: во всех остальных случаях Александр лишь кратко описывает святыню, а не предлагает связанные с нею легенды»,¹⁷ а с другой — что в текст Хождения, где говорится о Влахернской ризе, включены слова «некогда бысть иконоборение въ Цариграде», повторяющие подобные слова в рассказе об иконе Одигитрии и совершенно неуместные в рассказе о нападении на Константинополь.¹⁸ В начале отметим, что все аргументы О. В. Творогова основываются на мысли, что Н4 и НК полно отражают текст Хождения. Между тем, как мы показали выше, у нас есть основания считать, что это не так. Во-первых, мы отмечали, что в летописном варианте Хождения была убрана дата написания. Во-вторых, сравнение фрагментов о ризе и иконе в С1 и НК—Н4 показывает, что текст в последних существенно сокращен. По поводу неуместной фразы об «иконаборении в Цариграде» можно с одинаковой долей вероятности предположить как то, что она была уже в оригинале Хождения, так и то, что ее включил только составитель протографа НК—Н4. Поэтому вполне возможно, что рассказ Александра представлял собой более обширный текст с подробным описанием Константинопольских святынь, чем дошедший в составе НК—Н4, и два фрагмента о ризе и иконе не выглядели инородным телом.

Однако самый главный вопрос, на который нет ответа, — это откуда могли взяться эти заметки, если мы теоретически предположим их автономное существование. В настоящее время не выявлено произведение, кроме Хождения Александра, в котором бы эти заметки читались в качестве органической части текста. Самое раннее самостоятельное бытование этих двух небольших текстов зафиксировано в сборнике монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина (РНБ, Кирилло-Белозерское

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 181.

собр, № 9/1086. Л. 236—237). Бумага, на которой написан данный фрагмент, имеет филигрань «Римский папа», по другим сборникам Ефросина датируемую серединой 70-х гг. XV в.¹⁹ Поэтому появление заметок о ризе и иконе Богородицы в сборнике Ефросина наиболее просто объясняется не тем, что Ефросину был известен неведомый нам источник, а тем, что он сам неоднократно переписывал фрагменты летописи, очень близкой к С1. Так, в другом сборнике Ефросина РНБ, Кирилло-Белозерское собр, № 22/1099, на л. 239—244 находится Послание Василия, архиепископа Великого Новгорода, Федору, епископу Тверскому, о Рае. Впервые это Послание встречается в С1 и отсутствует в Н4—НК. О том, что это произведение заимствовано из летописи, свидетельствует запись на полях по черком Ефросина напротив начала Послания: «5 лист от летописца взято». С другой стороны, эти же две заметки являются и заключительной частью Сказания об иконе Владимирской Богоматери. Само Сказание посвящено событиям времени Андрея Боголюбского, и заметки о ризе и иконе Богородицы явно были добавлены позже. Самый ранний список этого произведения также датируется 60—70 гг. XV в.²⁰ Но и здесь не исключено и его происхождение из Кирилло-Белозерского монастыря (хотя это тема отдельного исследования). При сравнении всех текстов видна определенная близость фрагментов из Ефросиновского сборника Кир.-Бел. 9/1086 и С1, с одной стороны, и Сказания об иконе Владимирской Богоматери и ЕЛ-2 — с другой.

С1	Кир.—Бел. 9/1086	ЕЛ-2	Сказание о Владимирской иконе Богоматери ²¹
О иконе Пречистой Одиогитрии въ Цареграде (с. 189).	О иконе Пречистой Одиогитрии въ Цариграде (л. 236 об.).	О иконе Богородици (с. 510).	О иконе святей Богородицине Вдигитрии (с. 508).
Чудеса створяеть (с. 189).	Чудеса сътворяет (л. 236 об.).	Чудеса творить (510).	Чудеса творить (с. 508).
Ищи, рече (с. 189).	Ищите, рече (л. 237).	Ищите, рче (с. 510).	Ищите, рече (с. 508).
О ризе Пресвятеи (в сп. С1Мл. — Пречистыя Богородицы) (с. 190).	О ризе пречистой (л. 236).	О Ризе (с. 511).	О Ризе (с. 509).

¹⁹ Шibaев М. А. Списки Софийской 1 летописи Младшей редакции и Кирилло-Белозерский монастырь // Очерки феодальной России. М., 2002. Вып. 6. С. 105, 108—109.

²⁰ Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери / Вступительная статья и публикация В. А. Кучкина, Т. А. Сумниковой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 487.

²¹ При цитировании Сказания использована публикация памятника в издании В. А. Кучкина и Т. А. Сумниковой (см. сн. 20).

Другой вывод, который можно сделать на основании сравнения текстов, тот, что источником ЕЛ-2 и в этих фрагментах не могла быть непосредственно С1. Все это подводит нас к заключению, что источником ЕЛ-2 был Новгородско-Софийский свод, в котором так же, как и в С1, в статье 1204 г. после Повести о взятии Царьграда помещены две заметки о ризе и иконе Богородицы.

Теперь попробуем реконструировать всю картину взаимоотношений памятников в целом. При составлении Новгородско-Софийского свода был использован текст Хождения дьякона Александра. Поскольку, вероятно, Хождение имело дату написания, его поместили, согласно выходной записи, в статью 6903 (1395) г. При этом выходная запись и другие детали были в результате редакторской обработки сокращены или устранены. Одновременно после Повести о взятии Царьграда фрягами 6712 (1204) г. были помещены изъятые из текста Хождения два фрагмента о ризе и иконе Богородицы. Это объясняется тем, что в тексте Повести 1204 г. упоминались богородичные иконы, и было, видимо, решено дополнить его рассказом о святынях, также связанных с Богородицей. При составлении протографа Н4—НК описание событий 6712 (1204) г. было сокращено до нескольких фраз. С1 также подверглась редактуре, но иного рода: в тексте летописи под 6903 (1395) г. был полностью устранен рассказ дьякона Александра о поездке в Царьград за исключением последней фразы об осаде Константинополя. В руки составителя ЕЛ-2 попал текст, очень близкий к Новгородско-Софийскому своду, но не С1. Кроме свода были использованы общерусская летопись типа Тр. и список Н1, близкий к Академическому. Все эти наблюдения еще больше подтверждают наблюдения, уже высказывавшиеся в историографии, что ЕЛ-2 составлен в Новгороде, поскольку Академический список Н1 и Новгородско-Софийский свод очевидно новгородского происхождения. Наличие в ЕЛ-2 цитат, близких к Тр., не противоречит нашему выводу, поскольку общерусские источники использовались также и при составлении Новгородско-Софийского свода.

Наши наблюдения над текстом ЕЛ-2 позволяют выйти на более широкие обобщения о культуре Новгорода середины XV в. Это была эпоха владычества архиепископа Евфимия II (1429—1458 гг.). Как раз на этот период падает составление Новгородско-Софийского свода, повлиявшего на ЕЛ-2 и Н1Мл. От этого времени до нас дошел самый ранний список Краткой Хронографической Палеи 40-х гг. XV в., написанный на той же бумаге и тем же почерком, что и Комиссионный список Н1Мл. При этом другой список Н1Мл. — Академический, также 40-х гг. XV в., — как мы показали выше, мог быть вероятным источником для ЕЛ-2. К этому надо добавить, что самый ранний список 2-й редакции ХГА (БАН, Архангельское собр., Д. 7), на основании которого датируется ЕЛ-2, также новгородского происхождения.²² Все памятники текстологически и кодикологически

²² *Атисимова Т. В.* О трех малоизвестных списках хроники Георгия Амартола из собрания Е. Е. Егорова (XV—XVI вв.) // *Опыты по источни-*

оказываются между собой связанными. Мы наблюдаем действительно очень яркий «взрыв» активности при составлении летописных и хронографических памятников в 30—50-е гг. XV в. благодаря инициативе Евфимия. Это был, видимо, последний всплеск культурной жизни Новгорода перед насильственным присоединением к Москве.

коведению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 36—42.